

«Весна в лесу»

И. С. Соколов-Микитов

По глухим чащобам и болотам ранней весной пробирался охотник от края до края через глухой лес.

Много птиц и зверей видел он в пробудившемся лесу. Видел, как на краю болота токует глухарь, как в молодом осиннике, на припёке, пасутся лоси, а по лесному оврагу пробирается в своё логово, бежит с добычей старый волк.

Много видел и слышал в лесу внимательный охотник.

Радостна, шумна и пахуча весна. Звонко поют птицы, звенят под деревьями весенние ручейки. Смолой пахнут набухшие почки.

Тёплый ветер пробегает в высоких вершинах.

Скоро, скоро оденется лес листвой, зацветёт на опушках черёмуха, защёлкают над ручьями голосистые соловьи. Пролетят, закукуют длиннохвостые кукушки: «Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

Забегают по кочкам хлопотливые муравьи, вылетит из зимнего убежища, загудит первый шмель.

Побегами молодой травы, голубыми и белыми подснежниками покроются лесные полянки.

Хороша, радостна, весела весна в лесу!

У старой сосны

И. Соколов-Микитов

Душистой смолой пахнет бор. У освещенной солнцем старой сосны резвятся веселые проказницы-белки. Радуются они теплоту солнышку, светлой весне. Сменили к весне свои пушистые серые шубки. Рыжими стали у белок их спинки, пышные хвосты. Всю долгую зиму жили белки в высоком лесу. От ветра и стужи прятались в теплых гнездах, забирались в глубокие дупла деревьев. С елки на елку, с сосны на сосну носились по лесу, грызли смолистые тяжелые шишки.

В голодные годы, когда мало в лесу орехов и шишек, белки пускаются в далекие и опасные путешествия. Смело переплывают они широкие реки, перебегают открытые поля, забегают в селения и города.

Никому в лесу не делают вреда миролюбивые, веселые белки. С сучка на сучок, с вершины на вершину друг за дружкой гоняются они по деревьям, встречают светлую теплую весну.

Медвежья семья

И. Соколов-Микитов

На освещенную солнцем лесную поляну вывела медведица своих маленьких медвежат. Испугалась медведей быстрая куница.

Остановилась, слушает осторожная медведица: все ли спокойно в лесу?

Жмутся к матери маленькие медвежата. Страшно им в огромном лесу. Только недавно выбрались они из теплой берлоги. Прислушиваются медвежата, как шумит ветер в высоких лесных вершинах, как пересвистываются и поют невидимые птицы, а на сухой сосновой макушке дятел выстукивает дробь.

Поздней зимою, в берлоге, родились у медведицы эти мохнатые медвежата. Тепло им было в закрытой берлоге. Сладко причмокивая, сосали они материнское молоко. Забравшись под брюхо медведицы, крепко спали.

Вывела медведица своих медвежат в лес. Будут они теперь привыкать к родному лесу, играть и кувыркаться по мягким кочкам, взбираться на деревья. Трудно увидеть медведей. Далеко слышит и чувствует медведица. Не увидишь и не услышишь, как уйдут, тихо скроются в темном лесу чуткие звери.

Муравейник зашевелился

В. Бианки

Мы нашли большой муравейник под елью. Сначала мы думали - это просто куча сора и старой хвои, а не муравейный город: ни одного муравья не было видно.

Теперь снег сошел с кучи, и муравьи вылезли погреться на солнышке. После долгого зимнего сна они совсем обессилели и лежали на муравейнике липкими черными комьями.

Мы слегка потревожили их палочкой, а они едва могли пошевелинуться. У них не было даже сил отстреливаться от непрошенных гостей едкой муравьиной кислотой.

Пройдет еще несколько дней, пока они снова примутся за работу.

Проснулись ящерицы и змеи

Г. Скребицкий

Вот вы идете по лесной опушке или по обочине проезжей дороги вдоль канавы, поросшей кустами и заваленной грудой камней. Внимательно осматривайте каждый крупный камень. Его поверхность ярко освещена солнцем и до того нагрелась, что, если приложить к нему руку, становится даже горячо.

Глядите: на камне лежит, распластавшись всем телом, широко расставив лапки и зажмурив глаза, ящерица. Она только недавно очнулась от зимней спячки в какой-нибудь земляной норке, очнулась и выбралась погреться на солнышке.

Тепло, яркий солнечный свет необходимы ящерице для того, чтобы сделаться быстрой, подвижной. Погреецца ящерица и примется за охоту. Она очень прожорлива и уничтожает немалое количество слизняков, мух и разных мелких насекомых, вредящих растениям.

Ящерицы полезные животные. Берегите их!

Весна

Г. А. Скребицкий

Пригрело весеннее солнце. На лесной полянке начал таять снег. А прошел еще день, другой — и его уж вовсе не осталось.

С пригорка по ложбинке побежал веселый ручеек, наполнил до краев большую, глубокую лужу, перелился через край и дальше в лес побежал.

Опустели зимние квартиры в старом пне. Выбрались из-под коры жучки и букашки, расправили крылышки и полетели кто куда. Выполз из трухи длиннохвостый тритон. Проснулась ящерица, выбралась из норки на самый пенек, уселась на солнышко погреться. И лягушки тоже от зимнего сна очнулись, запрыгали к луже — и бултых прямо в воду.

Вдруг под кучей хвороста что-то зашуршало, завозилось, и вылез оттуда ежик. Вылез сонный, взъерошенный. На иголках — сухая трава, листья. Выбрался ежик на пригорочек, зевнул, потянулся и начал лапкой с колючек сор очищать. Трудно ему это сделать: лапки у него коротенькие, до спинки никак не достанет. Обчистился немножко, потом уселся поудобнее и принялся языком брюшко вылизывать. Помылся, почистился ежик да и побежал по

полянке искать себе еду. Теперь ему, жуки, червяки и лягушки, лучше не попадайтесь: теперь ежик голодный, сразу поймает и съест.

Ожил под теплом весенним солнцем и огромный лесной дом — муравейник. С рассвета и дотемна хлопочут муравьи, тащат в муравейник то травинку, то сосновую иголочку.

Вместо зимних квартир теперь на полянке появились новые — весенние. Прилетели к старому пню две маленькие серые птички. Стали все кругом оглядывать. Потом одна из них слетела вниз на землю, схватила в клюв сухую травинку и положила в ямочку возле пня. И другая птичка тоже к ней подлетела, и стали они вместе строить гнездо.

Вопросы детям после чтения рассказа:

- Когда произошла эта история?
- Почему начал таять снег на лесной полянке?
- Кто жил в старом пне?
- Что делали обитатели старого пня весной?
- Что делал ежик?
- Как вели себя жители муравейника?
- Что начали делать прилетевшие к старому пню птички?

Жил-был медведь

Игорь Иванович Акимушкин

Родился медвежонок зимой в берлоге — тёплой, уютной яме под выворотом ели. Берлога со всех сторон была укрыта хвойными ветвями и мхом. Маленький родился медвежонок — с рукавицу, а весил всего полкилограмма.

Первое, что он запомнил, — это нечто мокрое, но тёплое, лизавшее его. Он пополз к нему навстречу. Грузный зверь, что лизал его, повернулся так, что малыш оказался прямо перед соском. Медвежонок прильнул к соску и, чмокая от нетерпения, начал сосать молоко.

Так медвежонок и жил: ел, спал, опять сосал, снова спал в материнском тепле.

Он был ещё совсем слепой: глаза открылись только через месяц после рождения. Когда новорождённому детёнышу становилось холодно и он начинал дрожать, мать накрывала

малыша передними лапами и начинала жарко дышать на него, чтобы согреть.

Быстро прошли три месяца — приблизилась весна. Однажды проснувшись, медвежонок к удивлению своему обнаружил в берлоге ещё одного зверя, похожего на мать, но меньше её. Это была его старшая сестра. Минувшим летом медведица прогнала от себя всех подросших детёнышей, оставила при себе только одного. Вдвоём они и залегли в берлогу.

А зачем оставила?

А затем, чтобы было кому помогать ухаживать за медвежатами, которые зимой в берлоге рождаются. Старшего медвежонка называют пестуном. Потому что он ухаживает за новорождёнными, пестует их, словно хорошая нянька.

...Весна ещё ранняя — апрель. Снегу в лесу по ельникам, борам, буеракам ещё много. Сырой, крупной, плотно лежит.

Как почуяла мать — медведица запахи весны, проломила крышу у своей спальной ямы, выбралась на свет. И после тьмы берлоги свет ударил ей в глаза необычайной яркостью. Чутким носом потянула медведица дух от сырой земли, от набухших почек, от талого снега, от сосен, щедро источавших смолу.

Пора... Пора покинуть зимовальное убежище. Пора по лесу ходить, корм собирать.

И вот она пошла, рухнув сразу в сугроб, что метель намела за зиму у выворота. За ней из берлоги сразу вылез пестун, а маленький медвежонок жалобно захныкал: не одолел препятствия. Тогда пестун вернулся в яму и зубами за шиворот вытащил его наружу.

Шуршит еловый бор иглами, ветер шумит в ветвях. Выбрались наши медведи из бора в чернолесье. Здесь снег совсем почти сошёл. Земля под солнцем парным теплом туманилась.

Не без дела шла мать — медведица, всюду хозяйничала: корягу выдернет, камни какие, плиты перевернёт. Большая сила у зверя. Ветровал дерево наземь уронил, медведица обошла его, понюхала под стволом, чем там земля пахнет. Вдруг в охапку сосну ухватила и сдвинула с места, как лёгкое брёвнышко. Сейчас же к той пролёжене сунулся носом пестун, когтями землю заскрёб: может, мелочь какая живая есть, чтобы съесть. Малышу — пример! Тот тоже стал рыть землю своими новенькими коготками.

Похудела за зиму медведица, голодная, всё жуёт и гложет, что зелено, что живое суется по весне. Медвежата от неё не отстают, во всём ей подражают. Прошлогодние кедровые орешки, жёлуди собирают.

Муравейник — находка особенно приятная. Весь разрыли, раскидали далеко вокруг. Медведица лапы полизала, медвежата, глядя на неё, — тоже. Потом в самую суетню муравьиною запихнули они свои лапы. Вмиг лапы почернели от муравьёв, которые толпами ринулись на них. Тут медведи муравьёв с лап слизали, съели и за новой порцией потянулись.

Много муравьёв съели, но сытыми не стали. Повела медведица детей на моховые болота: клюкву собирать.

Шли как обычно: впереди мать, за ней маленький медвежонок, позади пестун. Болота давно от снега освободились и алели красной ягодой — прошлогодней клюквой. Медведица и медвежата лапами загребали целые куртины и в рот отправляли, сочные ягоды глотали, а мох выбрасывали. Солнце уже высоко поднялось — отправились медведица с медвежатами отдыхать: в самую чашу — чапыгу забрались. До позднего вечера спали. Заря уже на западе догорала, когда повела мать своих детей на поле у края леса: там озимые хлеба зеленели. До утра ели эту зелень, паслись, как коровы на лугу.

Щуки на разливы метать икру пошли, и медведица туда же. Села у воды и на неё глядела. Медвежата тоже рядом прилегли и притихли. Долго ли ждали — никто часов не наблюдал; но высмотрела медведица недалеко от берега большую рыбину и вдруг как прыгнет на неё с шумным плеском всеми четырьмя лапами, словно лисица на мышь. Не вырвалась щука из медвежьих когтей. Добыча важная. Все семьёй пировали.

Опять полдень приблизился, и снова пошли медведи спать. До утренней зари проспали.

Как — то шли медведица и её дети ранним утром, сытые и довольные, и набрели на разбитое бурей дерево, у которого ствол был расщеплён. Медведица около него остановилась. Подошла ближе к стволу, ухватилась лапой за дранощепину, оттянула её вниз и отпустила. Ударил дранощепина по стволу — задрезжал, загудел ствол, вибрируя. Ещё раз отвела в сторону дранощепину и, отпустив её, ударила по стволу — гул пошёл по лесу. Это музыка для медведей. Любят её: головы то сюда, то туда набок склоняют,

прислушиваются, как далеко громогласное эхо разносит по окрестным лесам произведённый ими грохот.

Любят медведи разные забавы. Например, камни, коряги с кручи сбрасывать. А сами смотрят с любопытством вниз, как они катятся и какой от этого шум получается.

В делах и забавах быстро лето прошло. Осень стужей угрожать стала. Пора медведям о зиме подумать. Главное — выбрать место для берлоги: глухое, труднопроходимое. Там, обычно под корнями поваленного дерева, роют медведи яму. Потом постель готовят — из мха, из надранной с деревьев коры. Иные яму накрывают хворостом, ветками, мхом. У такой берлоги, как говорят охотники, есть «небо». А дыру в таком «небе» — отдушину — называют «берложным челом».

У нашей медведицы место для зимовья давно уже было выбрано — старая берлога. Только подправила она её, подновила. Прежде чем лечь в берлогу, медведица долго путала свои следы, бродя по лесу — по бурелому, по моховым болотам, по воде. Как заяц, туда — сюда по своему следу пройдётся, затем вбок прыгнет. Медвежата понурые шли за ней, словно чувствовали час расставания. Давно ли ещё беззаботно играли братец с сестрицей, радуясь жизни. И вот пришла разлука: прогнала медведица от себя уже сильно повзрослевшего пестуна. Только с маленьким медвежонком легла зимовать. Значит, ему на следующее лето должно быть пестуном.

А пока уснули они вдвоём с матерью. Вскоре метели засыпали снегом берлогу, намели сугробы над ней.

Лишь одна дыра — «чело», слегка обледеневшее по краям, выдавало медвежье зимовье.